

Сквернословие в блогах как игра и экзистенциальный акт

Брань, ругань и сквернословие – одна из антропологических и лингвистических универсалий. Сквернословие диалектически связано с такими фундаментальными категориями культуры как норма, табу, боль, власть, статус, агрессия, катарсис и юмор. Это значимое вербальное поведение, выполняющее целый ряд культурных функций и обретающее конкретный смысл в результате совокупного действия трех факторов: речевой акт, контекст и прагматика.

Возможно, одна из наиболее поразительных особенностей русской блогосферы – парадоксальное сочетание публичного и частного. Большинство блогов открыты для публики, но лишь немногие следуют нормам публичной речи; преобладает модус неформальной внутригрупповой коммуникации. Это проявляется, в частности, в широком использовании разговорных оборотов, жаргонизмов и различных форм сквернословия, включая брань, оскорбления, богохульства, проклятия, дисфемизмы, эмоциональные эксплетивы, ругательства и мат.

Амбивалентный жанровый статус блогов ведет к конфликту интерпретаций. Блогеры склонны к утверждению своих блогов в качестве частных пространств («личный дневник», если даже он обнародывается публично); часть аудитории, включая властные структуры и обиженных читателей, стремится приравнять блоги публичному высказыванию и к СМИ (отсюда – иски о диффамации). Подобный раскол мнений характеризует и отношение к сквернословию в блогах: для одних брань и мат – проявление вербальной, творческой и экзистенциальной свободы, для других – социальное зло, порча языка и развращение умов, которое должно быть наказуемо.

Проблема сквернословия осложняется тем, что одни и те же слова могут выполнять множество функций. Одна из самых распространенных функций – ненависть, которая является одним из проявлений феномена негативной идентичности, доминирующей в современной России (Гудков, 2004), и одновременно – распространенным мотивом для написания постов и комментариев в блогах.

Проявления негативной идентичности включают в себя ориентацию на «общепринятое» (требование «быть как все»), маргинализацию культурной сложности, подозрительное отношение к высоким или идеальным мотивам (которые интерпретируются как замаскированные низменные и порочные), рутинизацию двуличия (двоемыслия), недовольство другими и собой, отсутствие мотивации к деятельности и неприятие индивидов и групп с «активной жизненной позицией», жалобы и брюзжание, зависть и озлобленность, внутреннее неприятие и неуважение других людей, агрессию и хамство как первичную реакцию в диалоге. По выражению Льва Гудкова, это «коллективная идентичность низости».

Русская блогосфера, дающая легкую возможность нецензурируемого (и нецензурного), высказывания, изобилует примерами такого рода низости – рефлексивной, мгновенной реакции ненависти и отрицания ценности идей, вещей и людей.

Помимо сквернословия в собственном смысле, негативная установка проявляется во множестве неологизмов и окказионализмов. В частности, широкое распространения получили новообразования с корнем «говно», «срать» и т.п., приравнивающие объект речи к фекалиям – то есть продукту жизнедеятельности с нулевой или отрицательной ценностью. Примеры: говносфера (блогосфера и медийное пространство в целом), срач (дискуссия), высер (пост), унылое говно (неинтересное или бессодержательное высказывание), бурление говн (оживленная дискуссия), говнорашка (Россия и ее население), жопоголизм («стремление видеть Большую Жопу во всех проявлениях жизни», ср.: «Сраная Рашка катится в сраное говно») и т.д. Отрицательные термины, описывающие различные категории населения: быдло, гопник, жлоб, колхозник («загородный вариант жлоба»), шмара, Замкадье (территория за пределами Москвы, населенная «быдлом, гопниками, унылым говном и различными блядьми»), кремлядь («кремлевские бляди»), гламурное быдло, офисный планктон (они же «офисное быдло», «канцелярские крысы», «овощи» и т. п.), мыдло («middle class» + быдло), а также идиоты, мудаки, кретины, дебилы, долбоебы и т.д. Социальные, политические и национальные группы: хомячки («офисный планктон с активной гражданской позицией»), Путин-югенд (молодежные организации, поддерживающие Путина, напр., «сосущие вместе»), кровавая гэбня, коммуняки, фощысты, ымперцы (имперасты), поцреоты, демшиза, дерьмократы, либерасты, нищоброды, национал-гомосексуалисты (они же – гей-нацисты), еврейские расовые жыды, черножопые, чурки и т.п.

Ругань и базовое неуважение к собеседнику в блогах – лишь отражение негативистских тенденций, пронизывающих современное российское общество в целом. Проявления этих тенденций бесчисленны: блатной жаргон и грубые шутки В.В. Путина; телевизионная пропаганда, строящаяся на приписывании корыстных и низменных мотивов политическим «другим» (лидеры государств, целые страны, партии и движения, социальные группы); преступание норм и деструкция ценностей «актуальными художниками»; обилие мата и скатологических тем в литературе (Сорокин, Пелевин и т.п.); бытовое хамство в самых разных его формах.

Примечательно, что носителями негативной идентичности являются не только «массы», но и элита (политическая, культурная и проч.), включая популярных блогеров. «Лидеры мнений», усвоив «понижающие» механизмы идентификации из социального контекста, транслируют их обратно в массы, задавая ролевые модели и образцы для подражания, что ведет лишь к эскалации негативизма, блокирующего возможность эмпатии, сотрудничества и конструктивного социального действия.

С другой стороны, сквернословие – неотъемлемый элемент народной смеховой культуры, противопоставленной официальной норме, как живое – мертвому, творческое – косному, искреннее – фальшивому. В этом – его освободительный потенциал. Торжество неформальности, очевидное в русской блогосфере, сближает ее скорее с карнавалом, чем с публичной сферой.

Другие важные функция сквернословия – обозначение групповой принадлежности (к «своим», в отличие от «чужих»), реального и настоящего (противопоставляемого симуляционному и ложному), искренности и правдивости (в противовес «вежливой лжи»), непосредственности и эмоциональности (как антипода отстраненной рассудочности).

Культурное значение сквернословия многозначно: оно может являться как знаком психического автоматизма и экзистенциальной дегенерации, так и проявлением игрового начала; как способом агрессивного самоутверждения за счет символической аннигиляции других, так и освобождающим актом творческой и экзистенциальной свободы.